

Вырезка из газеты ТАГАНРОГСКАЯ ПРАВДА

от 16 АПР 39 К

Таганрог, Ростовск. обл. Газета №

Моя работа над ролью Н. К. Крупской

На днях на экраны Союза выпущен новый звуковой историко-революционный фильм «Ленин в 1918 году», в котором артистка таганрогского гордрамтеатра Зоя Венедиктовна Добина исполняет роль Надежды Константиновны Крупской. Тов. Добина поделилась с нами впечатлениями о своем участии в создании этого замечательного фильма. Ниже мы помещаем беседу с тов. Добиной.

— Никакими словами нельзя передать того чувства огромнейшего внутреннего напряжения, творческого волнения и трепета, которое испытывала я на съемках фильма «Ленин в 1918 году». И сейчас еще, по истечении двух месяцев после съемок, волнующие воспоминания об участии в создании этого замечательного произведения кино-искусства ярко встают в моем сознании. Мне пришлось проделать большую работу, чтобы найти нужные краски для обрисовки близкого и родного всем нам образа незабвенной Надежды Константиновны Крупской.

Готовиться к исполнению этой ответственной роли я начала задолго до начала съемок. Первый раз я ездила в Москву в августе прошлого года. Тогда проводились пробные съемки. Впервые в жизни мне пришлось играть в необычной для театральной артистки обстановке: зрителей не было, вместо них меня окружала группа ассистентов, операторов, режиссеров. Я загримировалась, получила задание от режиссера и стала выполнять его. А в это время аппарат фиксировал на пленку каждое мое движение, каждый жест, малейшие оттенки в выражении лица. Пробные съемки проводились два раза. Потом я уехала домой, в Таганрог, и в октябре получила извещение о том, что утверждена на исполнение роли и должна ждать специального вызова.

Интересна сама история выдвижения моей кандидатуры на исполнение роли Надежды Константиновны. В прошлом сезоне гордрамтеатр ставил пьесу Виктора Гусева «Дружба». В этой пьесе я играла учительницу географии Горюнову. На приеме спектакля все обратило внимание на то, что я в этой роли сильно походила на Крупскую. Сходство было так велико, что представители комитета по делам искусства предложили мне немного изменить грим и парик. Прошлым летом художественный руководитель гордрамтеатра тов. Бережной был на совещании актеров и режиссеров в Москве. Он рассказал об этом случае одному из ассистентов картины. Попросили выслать мои фотокарточки. Потом я была приглашена на пробные съемки и, наконец, получила извещение о том, что утверждена для исполнения роли.

Я стала готовиться к разрешению этой ответственной творческой задачи. Подбирала все материалы о ней, какие только могла достать, и тщательно их изучала.

Через некоторое время меня вызвали на съемки. Первые впечатления пребывания в студии врезались в мою память неизгладимо. Слишком необычны и ошеломляющи те события, свидетелем которых я была. С первых же дней я почувствовала себя членом большого, хорошего коллектива, выполняющего трудную, но почетную задачу. Я попала в товарищескую, деловую обстановку, ощутила теплоту и чуткую заботу окружающих. Директор группы тов. Привезенцев, режиссер Михаил Ильич Ромм, сорежиссеры гг. Арон и Симков, ассистент г. Березанцева и другие товарищи внимательным, дружеским отношением вызвали творческий подъем и сумели создать все условия для работы.

Ассистенты проводили меня в актерскую уборную, я села гримироваться. Здесь же рядом гримировались исполнительницы ролей Свердлева, Калинина, Молотова, Подошел Б. В. Шукин, критически осмотрел мой грим, сделал свои замечания, дал советы. Говорил он мягким тоном старшего товарища, опытного мастера кино, болеющего за всех, искренне желающего успеха в работе каждому члену коллектива.

Начались репетиции.

Предстояло снимать сцену в прихожей. Режиссер Михаил Ильич Ромм познакомил меня с обстановкой, рассказал: вот эта

дверь ведет в комнату Ильича, эта — в столовую, эта — в кухню.

Я четко усваиваю задачу, продумываю все, что мне предстоит сделать, до мельчайших деталей. Конкретное задание режиссер дает каждому актеру: Калинин разговаривает с Молотовым; совещается группа врачей; из двери, ведущей в комнату Ленина, выходит профессор Минц. Он сообщает, что положение тяжелое: раненому Ильичу стало хуже, он потерял сознание и бредит. Заслуженный артист Хохлов, играющий Минца, с непередаваемым мастерством проделывает все это; кажется, что он и в самом деле пришел от постели вождя и глубоко потрясен происходящим.

Гнетущее, подавленное состояние охватывает присутствующих. Каждый исполнитель так глубоко проникся ролью, настолько прочувствовал свой образ, что это состояние подавленности исходит изнутри, оно естественно, и начинает казаться, что за дверью, действительно, умирающий Ильич. Я встаю, иду в комнату больного, стараясь передать ту скрытую тревогу и мучительное волнение за жизнь Владимира Ильича, которые испытывала бы в такой обстановке Надежда Константиновна Крупская.

На экране этот маленький эпизод пройдет, может быть, в течение нескольких секунд. А мы тщательно его репетируем несколько раз, шлифуем отдельные детали, уточняем жесты. И вот, когда все идет хорошо, нужный тон найден и внесены последние поправки — дается полный свет, предупредительная сирена, режиссер командует: «мотор!» — и съемки начались.

В перерыве актеры идут отдыхать. Съемки будут еще продолжаться, поэтому все остается в гриме и костюмах. Странное чувство охватывало меня первое время в такие минуты. Актеры так овладели искусством портретного грима, что иногда заставляли забывать о том, что находишься среди артистов. Обстановка более, чем необычная...

Каждый кадр, каждый эпизод фильма создавался с огромным подъемом, в атмосфере напряженного творческого накала. Запомнилось много ярких примеров, показывающих, насколько глубоко вжились артисты в роль, как органически прочувствовали они свои образы. Помню, как у постели раненого Ленина плакал Василий. Когда снимали этот эпизод, замечательный артист Охлопков, играющий Василия, повернул ко мне свое лицо и я увидела, что по щекам его текут самые настоящие слезы. Охлопков обращался ко мне со словами, написанными в сценарии, заранее известными и мне и ему, и все же он так ушел в игру, что плакал по-настоящему и потом, после съемок, еще некоторое время приходил в себя.

Работа с лучшими мастерами советского кино, создание образа Надежды Константиновны Крупской дали мне очень многое. Пусть сценаристы недостаточно отделили места в фильме Надежде Константиновне, не раскрыли все ее качества, как неутомимого партийного деятеля, прекрасного, чуткого друга, женщины огромной внутренней воли. Но и то многое, что мне пришлось сделать, вошло ценным вкладом в мою актерскую работу и значительно способствовало творческому росту.

Недавно фильм «Ленин в 1918 году» вышел на экраны. Он получил самую высокую оценку не только у рядового зрителя, но и у лучших мастеров советского искусства. Я искренне рада за весь коллектив, одержавший большую творческую победу, и горда тем, что в это прекрасное произведение вложена частичка и моего творчества.